Prix: 40 cent.

Въ этомъ № 20 страницъ.

LA VOIX DU SOCIAL-DEMOCRATE.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Голосъ Соціальдемократа

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Годъ V. Май 1911 г. № 25.

Май оживаетъ.

Въ 1891 г. въ предѣлахъ „коренной" Россіи впервые состоялось тайное собраніе, посвященное майскому празднику. Петербургскіе передовые рабочіе, съ опозданіемъ всего на годъ, присоединились, какъ могли, къ международной пролетарской манифестаціи*).

Съ 1892 по 1896 годъ происходитъ пропаганда идеи майскаго праздника въ тѣсныхъ кружкахъ передовыхъ рабочихъ, не выходя еще за ихъ предѣлы. Бурныя, кровью залитыя майскія волненія 1892 года въ Лодзи не вызываютъ отклика въ рабочихъ массахъ Россіи. Въ 1896 г. впервые соц.-демократами Петербурга дѣлается попытка пойти съ пропагандой майской манифестаціи къ массамъ (путемъ выпуска прокламаціи, имѣвшей большой успѣхъ и подготовившей рабочихъ къ вскорѣ затѣмъ наступившей знаменитой стачкѣ ткачей).

Слѣдующее пятилѣтіе посвящено популяризаціи „маевки" въ массахъ, главнымъ образомъ, путемъ распространенія прокламацій, — частью же путемъ попытокъ организаціи майской забастовки на отдѣльныхъ заводахъ. Май 1900 г. празднуется уже въ Харьковѣ всеобщей забастовкой. Въ Польшѣ же въ это время пріобрѣтаютъ уже право гражданства майскія уличныя шествія, а въ Прибалтійскомъ краѣ въ 1899 г. рабочіе блистательно дебютируютъ

изъ союза русскаго народа производитъ *свою майскую манифестацію*, прогуливаясь въ день перваго мая по улицамъ скованной столицы. Сподвижникъ Сашки Косого хотѣлъ, конечно, подчеркнуть своей прогулкой успѣхъ, достигнутый контръ-революціей, — быть можетъ, эта царская манифестація еще будетъ учтена парижской биржей при начинающихся, повидимому, переговорахъ о займѣ.

Но хорошо смѣется лишь тотъ, кто смѣется послѣднимъ.

Май оживаетъ въ Россіи, и послѣ полосы майскаго затишья русскій пролетаріатъ вновь вступаетъ въ полосу борьбы за право маевки. Не даромъ столыпинцы были неспокойны въ предмайскія недѣли, не даромъ они заблаговременно, совсѣмъ по старому, производили передъ первымъ мая „ликвидацію" нелегальныхъ кружковъ и дѣятелей открытаго движенія; не даромъ газеты взывали къ правительству, чтобы оно не дремало и принимало своевременныя мѣры. Столыпинцы чувствовали, что начинающійся промышленный подъемъ и общественное оживленіе возродятъ майскую борьбу. И они не ошиблись. Соціалдемократія имѣетъ всѣ основанія быть довольной маевкой нынѣшняго года. Несмотря на принятыя мѣры, въ Варшавѣ и Лодзи, въ Либавѣ и Ригѣ происходили майскія забастовки, а въ послѣднемъ городѣ имѣло мѣсто и шествіе по улицамъ. Въ разныхъ пунктахъ Прибалтійскаго края вновь появились въ майскіе дни красные флаги. Въ Петербургѣ въ теченіе предмайской недѣли имѣли мѣсто одинъ митингъ (на

«Если «коалиціонной кампаніи» удастся развернуться болѣе широко, если лозунгъ борьбы за свободу рабочихъ *союзовъ*, собраній и стачекъ встрѣтитъ живой откликъ въ болѣе широкихъ массахъ, то эта кампанія можетъ стать дѣйствительно исходнымъ пунктомъ для возрожденія политическаго движенія среди пролетаріата, а, слѣдовательно, и для организаціи его въ самостоятельную партію, ибо рабочая партія можетъ сложиться только въ процессѣ самаго движенія пролетаріата, а не искусственно построена при состояніи *покоя рабочихъ массъ*. Если даже жизнь покажетъ, что этотъ лозунгъ не въ состояніи въ настоящее время сплотить вокругъ себя рабочій классъ Россіи, что его мѣсто займутъ другіе боевые лозунги, во всякомъ случаѣ усилія, потраченныя на «коалиціонную кампанію», не пропадутъ безплодно. Ея агитаціонное и организаціонное значеніе остается, все равно, чрезвычайно важнымъ. Кромѣ того, она же можетъ укрѣпить связь между рабочимъ классомъ и *его* представителями въ Государственной Думѣ».

(«Дѣло Жизни», № 4).

«Это обращеніе въ Думу. какъ и всякое массовое выступленіе рабочихъ, можетъ выдвинуть на очередь рабочій вопросъ и сдѣлать крупный шагъ къ *упроченію* въ странѣ *положенія* пролетаріата, а значитъ и къ укрѣпленію въ Думѣ позиціи рабочихъ депутатовъ. Послѣдніе безсильны совершенно, пока Дума не видитъ за ними крѣпкой опоры.

«Обращеніе въ Думу, при отсутствіи другихъ возможностей выражать громко свои нужды и требованія, можетъ оказаться чреватымъ весьма важными для рабочихъ послѣдствіями. Во всякомъ случаѣ, оно подыметъ нѣсколько настроеніе рабочихъ и, возможно, послужитъ *толчкомъ* къ возрожденію профессіональныхъ и другихъ рабочихъ организацій.

«Жаль только, что это благое предпріятіе облечено въ форму петиціи, т. е. просьбы. Русскій рабочій настолько выросъ изъ пеленокъ и такъ привыкъ къ организованнымъ выступленіямъ, что времена петицій должны быть уже только достояніемъ исторіи.

«Было бы достойнѣе и во всѣхъ отношеніяхъ цѣлесообразнѣе придать этому обращенію форму требованія, направленнаго въ рабочую фракцію, которая, несомнѣнно, возьмется предъявить его Думѣ и защищать его съ начала до конца. Если же рабочіе обратятся въ президіумъ Думы, то, возможно, что петиція ихъ не будетъ даже принята. Формальныхъ причинъ для этого сколько угодно. *Октябристамъ достаточно для успокоенія* совѣсти уже одно то, что россійскіе граждане лишены права подавать прошенія скопомъ, т. е. петиціи».

(„Современная Жизнь", № 1. Баку).

«Рабочіе должны выяснитъ себѣ, что пріобрѣтеніе для союзовъ тѣхъ гарантій ихъ свободы, которыя перечислены въ петиціи, зависитъ отъ общей демократизаціи государства, безъ чего никакія частичныя права не могутъ имѣть практическаго значенія. Съ другой стороны, они, очевидно, не могутъ ожидать удовлетворенія своихъ требованій отъ Думы 3-го іюня. И поэтому, чтобы не возбуждать въ массахъ иллюзій относительно характера этой Думы, они должны направлять свои требованія не въ Думу, а рабочимъ депутатамъ.

«Подавая эту петицію, или, вѣрнѣе, резолюцію протеста, русскіе пролетаріи навѣрное также не вѣрятъ, чтобы эта ихъ дѣятельность могла дать непосредственные реальные результаты. Но не подлежитъ сомнѣнію, что эта «петиціонная кампанія» можетъ получить большое значеніе, если *соберетъ вокругъ протеста широкія рабочія массы*.

«Этотъ широко раздающійся протестъ и выраженіе несокрушимой воли добыть себѣ дѣйствительную свободу — есть наиболѣе достойный способъ празднованія рабочимъ классомъ юбилея «свободы союзовъ».

(„Wolny Glos", № 2. Варшава)

«Борьба за легальность», выдѣленіе одного пункта (право *коалиціи*) изъ нашей программы-минимумъ, требующей уничтоженія самодержавія, имѣетъ только одинъ смыслъ: стремленіе къ легализаціи соціальдемократической партіи «при настоящихъ условіяхъ», стремленіе, осуществимое лишь въ правовомъ строѣ. Тотъ, кто при данной «конституціонной» обстановкѣ дѣлаетъ «борьбу за легальность» исходнымъ пунктомъ своей политической практики, долженъ рано или поздно порвать связь съ нашей партіей и отказаться вовсе отъ революціонныхъ задачъ».

(Ст. П. Дневницкаго, плехановца, въ „Дискуссіонномъ Листкѣ", № 3).

«Несчастливую идею петиціи надо скорѣе бросить. Бумажнымъ, искусственнымъ, кабинетнымъ планомъ не увлечешь рабочихъ. Въ рабочихъ кругахъ Петербурга поговариваютъ теперь объ устройствѣ *однодневной демонстративной забастовки* въ связи съ предстоящимъ обсужденіемъ въ Думѣ анти-рабочаго закона о страхованіи. Мы не беремся, конечно, опредѣлить ни срока, ни точныхъ условій возможности такого практическаго призыва. Скажемъ только одно: вотъ это не ходатайство, а — борьба! Вотъ этакому движенію необходимо и обязательно отдать всѣ наши силы — связать его съ нашими общими задачами, освѣтить его свѣтомъ соціальдемократіи!».

(„Рабочая Газета", № 4-5. Парижъ).

«Рабочій «протестуетъ» (вѣрнѣе, молится) здѣсь не въ качествѣ требующаго политическихъ правъ гражданина, не въ качествѣ представителя класса, борющагося со всѣмъ міромъ эксплуатаціи, а въ качествѣ механика, слесаря, столяра, ткача, которымъ нужна прибавка заработной платы. Такъ именно разсуждали англійскіе трэдъ-юніонисты добраго стараго времени, когда они подавали петиціи въ парламентъ. Такъ разсуждали въ наши дни зубатовцы и ушаковцы, для которыхъ не было рабочаго вопроса, а были рабочіе вопросики, не было *столкновенія рабочихъ* съ царизмомъ, а были маленькіе недочеты административнаго механизма, не было революціи, а были крохотныя реформы. Къ этимъ, казалось бы, полузабытымъ временамъ и возвращаетъ насъ петиція».

(«Впередъ», № 3).

Къ вопросу о чертѣ осѣдлости и антисемитизмѣ въ Россіи.

Если нужны были косвенныя доказательства начавшагося въ Россіи общественнаго подъема, то они появились въ формѣ обостренія еврейскаго вопроса, такъ какъ еврейскій вопросъ съ давнихъ временъ являлся главнымъ оселкомъ русской „внутренней политики".

Въ самомъ дѣлѣ, послѣдніе мѣсяцы еврейскій вопросъ снова занялъ авансцену политической жизни въ Россіи. Не говоря уже о взрывѣ антисемитизма въ Польшѣ, принявшемъ *для многихъ* неожиданные размѣры, въ самой Россіи, благодаря черносотенно-октябристской Думѣ и „энергіи" правительства Столыпина, „истинно-русское" жидоѣдство все болѣе и болѣе даетъ о себѣ знать. Чисто-показное принятіе Думой «законодательнаго предположенія» объ отмѣнѣ черты осѣдлости сопровождалось, какъ извѣстно, усиленіемъ преслѣдованій евреевъ во всѣхъ областяхъ жизни, новыми массовыми высылками изъ мѣстъ внѣ „черты", установленіемъ процентной нормы для евреевъ-экстерновъ и, наконецъ, провокаторскимъ использованіемъ убійства мальчика Ющинскаго въ Кіевѣ съ цѣлью вытащить старое испытанное оружіе: сказку объ употребленіи евреями христіанской крови...

Если, какъ заявилъ въ Думѣ Шульгинъ, «*всякая революція въ Россіи* пойдетъ по трупамъ евреевъ», то есть основаніе опасаться, что „трупы евреевъ", этой исконной искупительной жертвы русской реакціи, появятся задолго до революціи, при первыхъ признакахъ начавшагося оживленія. Въ началѣ февраля Дума приняла въ принципѣ отмѣну „черты осѣдлости". За этимъ «жестомъ» части октябристомъ, присоединившихся къ голосамъ оппозиціи, но не пожелавшихъ подкрѣпить его принятіемъ формулы соц.-дем-въ о прекращеніи массовыхъ выселеній, — послѣдовали «факты» со стороны ихъ сосѣдей справа. Вѣроятно, комиссія, которой поручено было въ «мѣсячный срокъ» составить докладъ объ отмѣнѣ черты осѣдлости, не удосужилась еще ни разу собраться, какъ Пуришкевичи, Марковы и Замысловскіе, при одобреніи всей правительственной прессы, вносятъ въ Думу запросъ объ употребленіи евреями христіанской крови. Черезъ посредство всей огромной рати черносотенныхъ газетъ и листковъ всѣхъ оттѣнковъ этотъ запросъ превращается во всероссійскую погромную кампанію небывалыхъ дотолѣ размѣровъ, и, можетъ быть, кое-гдѣ и удастся добиться погрома, и будетъ пролита еврейская кровь, кровь еврейской бѣдноты, конечно, такъ какъ и погромы, и черта осѣдлости, и массовыя выселенія, эти «хроническіе погромы», особенно обрушиваются на наиболѣе беззащитную еврейскую бѣдноту.

Еврейскій вопросъ въ Россіи есть, главнымъ образомъ, вопросъ политическій, и, въ частности, погромы являются у насъ отнюдь не проявленіемъ стихійной расовой или религіозной вражды русскихъ къ евреямъ, а, наоборотъ, орудіемъ борьбы со стороны правительства и его агентовъ и союзниковъ противъ обще-революціоннаго движенія. Послѣ погромовъ начала 80-хъ годовъ, эпохи наивысшаго напряженія революціонной борьбы того времени и наибольшаго страха со стороны «гатчинскаго военноплѣннаго», какъ назвалъ тогда Марксъ Александра III, они возобновились лишь съ ростомъ революціоннаго движенія начала 900-хъ годовъ, движенія, въ которомъ на этотъ разъ еврейская интеллигенція и еврейскій пролетаріатъ играли, дѣйствительно, выдающуюся роль. И въ данномъ случаѣ роль погромовъ, какъ кровопусканій революціонной арміи, почти открыто признавалась правительствомъ. Погромы Кишиневскій и Гомельскій, всероссійскіе погромы въ *октябрѣ* 1905 г., *тотчасъ за манифестомъ*, наконецъ, погромы Бѣлостокскій и Сѣдлецкій лѣтомъ 1906 г., всѣ они были организованы и подготовлены сверху, съ сознательно обдуманнымъ разсчетомъ, охранно-черносотенными организаціями, всѣ происходили при содѣйствіи полиціи и войска, и во всѣхъ судебные процессы не могли найти никакихъ признаковъ «племенной вражды». Наконецъ, для увѣнчанія зданія, всѣ осужденные погромщики систематически получали помилованіе отъ Николая, ставшаго оффиціальнымъ шефомъ погромныхъ организацій. Чтобы уничтожить всякія сомнѣнія въ подлинномъ характерѣ этой политики, правительство одновременно устраивало армяно-татарскую рѣзню и избіенія интеллигенціи уже чисто русской, хотя и не «истинно»-русской.

Для антисемитизма соціально-экономическаго, имѣющаго нѣкоторые корни въ мелко-буржуазныхъ массахъ Европы, для этого «соціализма дураковъ» въ Россіи имѣется еще меньше объективныхъ основаній, чѣмъ въ Западной Европѣ или Польшѣ. Въ Россіи нѣтъ такихъ магнатовъ капитала еврейскаго происхожденія, которые, *какъ* Ротшильды въ Европѣ, захватили бы цѣлыя отрасли производства и своими колоссальными богатствами, своей соціальной властью производили бы впечатлѣніе на темныя массы. Далѣе, еврейскій промышленный капиталъ въ чертѣ осѣдлости эксплуатируетъ значительный процентъ еврейскихъ же рабочихъ, а внѣ «черты» играетъ ничтожную роль. Въ качествѣ же скупщиковъ и посредниковъ, евреи имѣютъ скорѣе дѣло съ болѣе сильными экономически и болѣе прогрессивными элементами населенія, которые имѣютъ возможность не поддаваться хищнической эксплуатаціи. Притомъ, если еще Щедринъ говорилъ, что между кулакомъ русскимъ и еврейскимъ лишь та разница, что русскій говоритъ: „мужика сосу", а еврейскій — „мужика шошу", то теперь надо внести къ этому ту значительную поправку, что истинно-русскій кулакъ, въ качествѣ опоры трона, дѣйствующій вполнѣ безнаказанно, „сосетъ" гораздо безпощаднѣй. Давно извѣстно, что еврейскіе промышленники и купцы, не пользующіеся покровительствомъ, и вынужденные конкуренціей, довольствуются гораздо меньшей прибылью, чѣмъ русскіе, и это и является *одной изъ* причинъ, почему отечественные міроѣды и хищники изъ „союза русскаго народа" и даже изъ изъ октябристовъ такъ боятся отмѣны „черты". Съ другой стороны, любопытно, что это довольство малой прибылью вмѣстѣ съ большимъ торговымъ опытомъ и смѣтливостью дѣлаетъ еврейскихъ торговцевъ часто желанными людьми для многихъ грозныхъ антисемитовъ. Разсказываютъ, что самъ Игнатьевъ, авторъ «временныхъ правилъ» о евреяхъ 1881 г., въ своихъ имѣніяхъ пользовался посредническими услугами исключительно еврейскихъ торговцевъ. Наконецъ, какъ показываетъ статистика, крестьянское населеніе черты осѣдлости и даже Польши, гдѣ евреямъ мѣстами разрѣшено жить въ деревняхъ, гораздо зажиточнѣе въ среднемъ, чѣмъ *крестьянство коренныхъ русскихъ губерній*, никакихъ сношеній съ евреями не имѣющее. И если агитація противъ евреевъ на экономической почвѣ имѣла до сихъ поръ въ этой средѣ большій успѣхъ, чѣмъ агитація хотя бы соціалистическая, то, конечно, помимо вѣковыхъ предразсудковъ, по той же простой причинѣ, по какой такъ легко шли на погромы хулиганы городовъ: потому что ведется *эта агитація* открыто, безнаказанно, а евреи, противъ которыхъ она направляется, сами стоятъ какъ бы внѣ закона, и «бить и грабить жидовъ

позволено», какъ наивно объясняли мужики въ погромныхъ процессехъ.

Серьезными врагами евреевъ на экономической почвѣ являлись до сихъ поръ «христіанскіе» торговцы и хозяева-ремесленники черты осѣдлости, и среди нихъ-то отчасти и рекрутируется та черносотенная «армія», главный штабъ которой составляютъ «объединенные дворяне» съ Николаемъ во главѣ.

Но въ области торговли и промышленности, чѣмъ крупнѣе еврейскій капиталъ, тѣмъ легче ему избѣгать правительственныхъ рогатокъ, тѣмъ слабѣе проявляется по отношенію къ нему казенный антисемитизмъ. И, конечно, съ наибольшей свирѣпостью обрушиваются всѣ гоненія именно на еврейскій пролетаріатъ, который шелъ на борьбу съ самодержавіемъ съ такимъ идеализмомъ, съ такой вѣрой, и который, перенесши уже въ разгаръ революціи весь ужасъ октябрьскихъ погромовъ, подвергся и наиболѣе жестокимъ ударамъ контръ-революціи. На *словахъ* наши черносотенцы громятъ еврейское «засилье», т. е. еврейскій капиталъ; на дѣлѣ преслѣдованія евреевъ бьютъ больнѣе всего еврейскій пролетаріатъ и мелко-буржуазную интеллигенцію, дѣтямъ которой теперь почти совершенно закрытъ доступъ къ образованію.

Не больше серьезныхъ экономическихъ основаній имѣетъ въ Россіи другая форма европейскаго антисемитизма, распространеннаго среди представителей либеральныхъ профессій, журналистовъ, адвокатовъ и т. д. и коренящагося въ той конкуренціи, которую успѣшно ведутъ въ этихъ областяхъ евреи съ ихъ «христіанскими» коллегами. Это положеніе особенно наглядно проявляется, если сравнить Россію съ Польшей, гдѣ данная форма антисемитизма не только давно существуетъ, наряду съ антисемитизмомъ клерикально-реакціонныхъ демагоговъ, но въ послѣднее время осложнилась новыми формами, совершенно неизвѣстными въ Европѣ и получившими названіе «прогрессивнаго антисемитизма». Дѣло въ томъ, что на 9 милліоновъ поляковъ въ Россіи перепроизводство интеллигенціи даетъ себя сильно знать *), и на этой почвѣ возникаетъ не только конкуренція и вражда интеллигентовъ поляковъ и евреевъ, но и усиленная погоня тѣхъ и другихъ за *рынками умственнаго труда*. Евреи же, насчитывающіе половину городского населенія Польши, представляютъ, благодаря своей большей интеллигентности и подвижности, весьма значительный рынокъ. И вотъ, съ тѣхъ поръ, какъ быстро стала развиваться литература и пресса на жаргонѣ, а также возникли требованія жаргонной школы и т. д., польская «прогрессивная» интеллигенція, съ значительнымъ числомъ союзниковъ изъ ассимилированныхъ евреевъ, подняла вопль объ опасности для польской культуры отъ *ухода* отъ нея еврейскихъ массъ, обвиняя вождей ,,національнаго теченія'' у евреевъ во враждебности къ Польшѣ.

Ничего подобнаго, конечно, въ Россіи нѣтъ и быть не можетъ. При мало-мальски сносныхъ политическихъ условіяхъ Россія представляла бы почти безграничный рынокъ для приложенія умственнаго труда, и опасаться конкуренціи еврейскихъ интеллигентовъ никому, конечно, не приходило бы въ голову.

Правда, *теперь*, когда торжествующая реакція все болѣе и болѣе вытѣсняетъ прогрессивную интеллигеннцію изъ государственной, земской и городской службы, эта ,,конкуренція'' можетъ имѣть мѣсто въ нѣкоторыхъ центрахъ, особенно въ ,,чертѣ''; но каковъ долженъ быть ,,демократическій'' уровень нѣкоторыхъ элементовъ этой ,,прогрессивной'' интеллигенціи, какъ основательно должны быть позабыты лозунги недавняго прошлаго, чтобы, вмѣсто усиленія борьбы съ реакціей, обратиться противъ козловъ отпущенія той же реакціи — евреевъ. А что антисемитскихъ элементовъ среди демократической интеллигенціи не мало, лучше всего видно изъ недавнихъ студенческихъ анкетъ, которыя обнаружили наибольшій процентъ антисемитовъ у студентовъ-кадетъ, и наименьшій у с.-д-овъ. Этотъ антисемитизмъ — порожденіе общественной реакціи и долженъ исчезнуть вмѣстѣ съ нею.

Что касается спеціально кадетовъ, то они и въ еврейскомъ вопросѣ проявляютъ свойственныя имъ половинчатость и трусость, при чемъ несомнѣнно не малую роль играетъ то, что во главѣ партіи находится у нихъ значительный процентъ евреевъ, и, будучи ,,отвѣтственной'' оппозиціей и даже ,,оппозиціей его величества'', кадеты, очевидно, особенно боятся обвиненій въ ,,жидо-массонствѣ''. Чего ужъ требовать отъ студентовъ, когда лидеръ партіи, Маклаковъ, въ своемъ выступленіи въ Думѣ по поводу черты осѣдлости говорилъ временами прямо позорнымъ языкомъ, желая все время кому то доказать, что антисемитизмъ, при прекращеніи преслѣдованія евреевъ со стороны правительства, получилъ бы законное право гражданства.

,,Тотъ антисемитизмъ, говорилъ онъ, который можетъ быть предметомъ только несочувствія или удивленія, антисемитизмъ въ этихъ условіяхъ въ Россіи возмущаетъ, какъ битье по лежачему, возмущаетъ, какъ несправедливость и, *я бы сказалъ иногда даже, какъ непорядочность*". Итакъ, звѣриное юдофобство Марковыхъ и Пуришкевичей есть лишь „я бы сказалъ, иногда даже непорядочность''! И далѣе: ,,Какъ вы хотите, чтобы человѣкъ проявлялъ свое несочувствіе къ евреямъ, чтобы онъ дѣлалъ предметомъ своей дѣятельности борьбу съ ними'', если продолжаются правительственныя преслѣдованія? ,,Когда у насъ жалуются на то, что русское общество, русская національность не даетъ достаточнаго отпора еврейству, я бы тогда хотѣлъ сказать этимъ людямъ, что для того, чтобы это было, нужно уничтожить тотъ несправедливый государственный антисемитизмъ, который сдѣлалъ то, что у насъ было не противно бить по лежачему''. Развѣ въ этихъ изумительныхъ тирадахъ, кромѣ изрядной дозы подлиннаго антисемитизма, не видно чисто кадетское желаніе кому-то угодить, передъ кѣмъ-то забѣжать впередъ, указать октябристамъ на свою «государственную зрѣлость», на свой отказъ отъ демократическихъ абстрактныхъ «схемъ» и «формулъ»? Но, конечно, это низкопробное политиканство есть лишь частное проявленіе той цѣнности, какую вобще имѣетъ жалкій русскій либерализмъ, особенно въ контръ-революціонный періодъ, въ сравненіи съ идеологіей европейской буржуазіи въ лучшую пору ея развитія, не говоря уже о томъ, что многіе изъ нашихъ либераловъ несомнѣнно сохранили въ себѣ воспитанный съ дѣтства окружающей средой и нововременской литературой дворянскій и купеческій антисемитизмъ. Вѣдь и правительство и его хозяева — объединенное дворянство, дѣлая еврейскій вопросъ центромъ реакціонно-националистической политики, съ цѣлью раздуванія національной вражды и отвлеченія все растущей ненависти къ нимъ широкихъ слоевъ народа въ сторону ,,наименьшаго сопротивленія'', пользуются именно этими темными инстинктами и вѣковыми предразсудками, которыя такъ долго воспитывались въ этой массѣ сперва попами, а затѣмъ и подлой литературой ,,Свѣта'', ,,Родины'' и др., многіе годы имѣвшихъ монополію на несеніе ,,свѣта цивилизаціи'' въ верхніе слои мѣщанства и крестьянства.

Но именно въ то время, когда наши «отрезвѣвшіе» въ эпоху контръ-революціи либералы начинаютъ, въ лицѣ г. Струве, Маклаковыхъ и др., показывать свое «національное» лицо, лицо отсталаго русскаго капитала и «усталой» буржуазной интеллигенціи, въ эту самую эпоху контръ-революціи, несомнѣнно, значительно уменьшился слѣпой и темный антисемитизмъ тѣхъ слоевъ пролетаріата, мѣщанства и отчасти крестьянства (въ предѣлахъ «черты»), въ которыхъ до революціи и въ началѣ революціи имѣла успѣхъ черносотенная пропаганда. Та колоссальная встряска, тотъ огромный сдвигъ идей и понятій, которые были произведены въ широкихъ массахъ революціей, несомнѣнно оставили прочные слѣды. Вмѣстѣ съ недовѣріемъ ко всему, что исходитъ отъ руководителей черносотенства, отъ поповъ и дворянъ, къ этимъ массамъ проникли и болѣе правильныя представленія объ евреяхъ. А борьба еврейскаго пролетаріата противъ правительства и собственной буржуазіи лучше и нагляднѣе всего разрушила вѣчно повторяемую ложь о еврейскихъ богатствахъ, о томъ, что еврей и капиталистъ — одно и то же.

И эту просвѣтительную работу продолжаетъ дѣлать и вся эпоха контръ-революціи, съ ея цинично-обнаженной политикой правительства и дворянства, съ ея третьей Думой, этимъ яркимъ фокусомъ политической и соціальной борьбы, ведущейся въ Россіи. Если теперь погромная агитація, не смотря на ея размѣры и упорство, съ какимъ она ведется, не будетъ имѣть успѣха, то этимъ мы будемъ обязаны именно великой просвѣтительной работѣ революціи и контръ-революціи. Мало того, если до сихъ поръ еврейскій вопросъ, одинъ изъ наиболѣе центральныхъ въ политической жизни Россіи, слишкомъ мало занималъ вниманіе передовыхъ русскихъ рабочихъ, то, можетъ быть, эта погромная агитація заставитъ ихъ отнестись активнѣе и къ вопросу во всей его сложности, и къ «чертѣ осѣдлости» въ частности. Какъ вопросъ политическій, еврейскій вопросъ, въ смыслѣ полнаго равноправія евреевъ, разрѣшится, конечно, лишь тогда, когда радикально измѣнятся политическія условія Россіи, т. е. когда господствующій теперь дикій помѣщикъ будетъ вытѣсненъ европеизированнымъ буржуа, для котораго свобода передвиженія капиталовъ и людей и буржуазное «равенство передъ закономъ» есть основа существованія. Но это не значитъ, что этотъ вопросъ можно отдѣлить отъ обще-демократической борьбы русскаго пролетаріата: наоборотъ, борьба противъ преслѣдованій евреевъ должна стать однимъ изъ элементовъ этой общей борьбы, какъ однимъ изъ элементовъ контръ-революціонной политики правительства являются преслѣдованія «инородцевъ» и особенно евреевъ. Поэтому пробуждающаяся политическая активность передовыхъ слоевъ рабочихъ должна обратиться и въ эту сторону, и въ частности должна поддержать начатую нашими товарищами изъ Бунда кампанію по поводу внесеннаго въ Думу предложенія объ отмѣнѣ черты осѣдлости.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ всей бездны того безправія и тѣхъ безконечныхъ преслѣдованій, жертвой которыхъ являются евреи, черта осѣдлости, разрѣшающая еврейской массѣ жить лишь въ городахъ и мѣстечкахъ опредѣленныхъ губерній, есть изобрѣтеніе самое гнусное, самое позорное и унизительное. Ночныя облавы, охота за евреями, укрывающимися въ лѣсахъ, безграничный произволъ мелкихъ полицейскихъ сошекъ, все это за послѣднее время увеличилось до неслыханныхъ раньше размѣровъ, все это наиболѣе способно обратитъ на себя вниманіе болѣе широкихъ массъ, и противъ всего этого долженъ быть заявленъ рѣшительный протестъ со стороны *русскихъ* рабочихъ. И резолюціями, и обращеніями къ думской соц.-дем. фракціи, и всѣми доступными имъ средствами должны они разоблачать провокаторскую основу нашего отечественнаго антисемитизма, требовать для евреевъ всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ и въ частности заявлять, что въ *русскихъ* губерніяхъ, для *русскихъ* рабочихъ — еврейскіе пролетаріи, заслужившіе не мало боевыхъ отличій въ мучительно-тяжелой борьбѣ съ самодержавіемъ и буржуазіей, — что они для нихъ всегда желанные гости и товарищи.

Б. И.

*) Хотя оно въ значительной степени искусственное, вызванное тѣмъ, что цѣлый рядъ областей, особенно на государственной службѣ, закрытъ пока для польской интеллигенціи.

О волостномъ земствѣ.

Проведеніе черезъ Государственную Думу закона 9 ноября о выдѣленіи крестьянъ изъ общины съ неизбѣжной послѣдовательностью повело къ проведенію закона о волостномъ земствѣ въ томъ же духѣ, въ какомъ былъ изданъ законъ 9 ноября.

«Ставка на сильныхъ» крестьянъ, стремленіе укрѣпить экономическое положеніе болѣе зажиточныхъ крестьянъ на счетъ обезземеливаемыхъ «слабыхъ» рѣзко опредѣлила и выявила тѣ тенденціи къ классовой дифференціаціи крестьянства, которыя, благодаря абсолютизму и экономическому разоренію крестьянъ, до революціи проявлялись слабо. Если революціи не удалось окончательно освободить крестьянство отъ наслѣдія крѣпостного права, создать возможность наименѣе болѣзненнаго экономическаго развитія крестьянства и устранить наиболѣе мучительныя для массъ послѣдствія его дифференціаціи въ процессѣ дальнѣйшаго развитія капитализма, то, съ другой стороны, безнадежны и попытки со стороны землевладѣльцевъ-реакціонеровъ, *еще* живущихъ продовольственной арендой, сохранить старую общину во всей ея неприкосновенности, сохранить старыя патріархальныя формы экономическихъ отношеній. Союзъ крупной буржуазіи и дворянства привелъ къ такому рѣшенію земельнаго вопроса, какое было наиболѣе выгодно и тѣмъ и другимъ, къ рѣшенію, наиболѣе обезпечивающему постоянный избытокъ безземельныхъ рабочихъ и для землевладѣльцевъ и для предпринимателей, и образованіе крестьянской буржуазіи.